

Тулуп Э. Р.,

РВУЗ “Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, АРК

ТОМАС ЛЕРМОНТ (ОК. 1220-1297), ПОЭТ-ПРОРИЦАТЕЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ШОТЛАНДИИ: ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ И МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ БИОГРАФИИ

У статті розглянуто фактуальні та легендарні риси історичної особи: поета-провидця середньовічної Шотландії – Томаса Лермонта (прибл. 1220-1297).

Ключові слова: Томас Лермонт, Шотландія, Середньовіччя, поет-провидець, біографія, фактуальний та легендарний аспекти.

В статье рассмотрены фактуальные и легендарные черты исторического лица: поэта-провидца средневековой Шотландии – Томаса Лермонта (ок. 1220-1297).

Ключевые слова: Томас Лермонт, Шотландия, Средневековье, поэт-провидец, биография, фактуальный и легендарный аспекты.

The paper investigates factual and legendary components of a historical personage: Thomas Lermont, a medieval Scottish poet-prophet (c. 1230-1297).

Key words: Thomas Lermont, Scotland, Middle Ages, poet-prophet, biography, factual and legendary aspects.

Степень изученности проблемы. Нельзя сказать, что о Томасе Лермонте (далее сокр. Т.Л.) не писали ученые, и отечественные, и зарубежные. Однако внимание их фокусировалось, в основном, на общей истории шотландской (или даже всей британской) литературы. Биография и творчество Т.Л. на таком обширном фоне становились явлением фоновым, малозначительным. Эффект этот усиливался из-за ограниченного количества дошедших до нас текстов Т.Л. (хотя подобная ситуация не редка для многих писателей Средневековья). Смуцал исследователей, очевидно, и специфический жанр его текстов. Для литературоведения “советского” периода [1, с. 2] он мог казаться скорее “сугубо религиозным”, чем собственно литературным. Для ученых более раннего периода [11, с. 112-114] не хватало фактографического материала и наработанных методов мифопоэтического и жанрово-типологического анализа. Даже для зарубежных медиевистов Т.Л. был, по видимому, фигурой весьма интересной, но слишком экзотической и потому маргинальной.

Результатом стал некий замкнутый исследовательский круг. Т.Л., его биографию и его творчество недостаточно знали и понимали, поскольку недостаточно изучали, а изучали недостаточно потому, что мало о нём знали и с трудом понимали. Выдвинем в связи с этим гипотезу. *Актуальность* изучения биографического и поэтического своеобразия Т.Л. определяется (а не умаляется) именно благодаря этому своеобразию. Т.Л., на наш взгляд, явился в истории, литературе и культуре средневековой Шотландии соединительным звеном между “до-литературными” (мифологическими, обрядовыми, фольклорными), “внелитературными” (религиозно-магическими) и художественно-литературными формами ее самоидентификации и самореализации. Недаром его биография так органично перетекла в легенду, а легенда о нем так активно начала обрастать историческими датами, именами, сюжетами и адресами. Процесс этот продолжался, по существу, от эпохи архаики (когда складывались языческие “прото-Лермонтовские” сюжетные мотивы и локальные “привязки” их к той или иной местности и/или личности) – и до эпохи романтизма (когда поэты-романтики, будь то британские, как Вальтер Скотт, земляк Т.Л., или русские, как Михаил Лермонтов, потомок Т.Л. по отцовской линии, окончательно оформили наследие Т.Л. в литературный неомиф). Проверка и уточнение предложенной гипотезы определяет *новизну* нашей работы, а, вместе с тем, её *цель*. Поставленная цель предопределила *задачи* нашей работы: 1) суммировать и систематизировать результаты ученых-шотландистов, обращавшихся к литературной биографии Т.Л. и к его легендарному имиджу; 2) выделить позиции бесспорные, спорные и открытые для дальнейших уточнений; 3) при двойственности самой фигуры Т.Л.: лица исторического, но и легендарного, – проверить мифопоэтический потенциал его биографических данных, в частности, его личного и фамильного имени, а также прозвища; 4) наметить перспективы исследования жизни и творчества Т.Л. – как в роли автора, так и в роли персонажа средневековой шотландской поэзии.

Историко-биографический анализ. Томас Лермонт, эрл (граф) Эрсилдунский (ок. 1220-1297), вошел в шотландскую литературу как поэт-прорицатель. В позднейших преданиях и хрониках он упоминается прежде всего в связи с важнейшими событиями шотландской истории XIII-XVI вв., которые он якобы предсказал (подробнее см. [20]). Среди этих событий – решающие битвы, гибель нескольких шотландских королев, исход векового противостояния Шотландии и Англии. Таковы стихи-прорицания общенационального масштаба, приписываемые Т.Л. прорицания регионального (или иначе, локального) масштаба, естественно, менее монументальны, зато более конкретны. В прорицаниях больше точных реалий: антропонимов и топонимов, в т.ч. гидронимов, описаний отдельных природных и/или культурных объектов данной местности, наконец, действий тех или иных исторических или легендарных лиц. Третья группа текстов посвящена грядущей судьбе самого рода Лермонтов и их родового гнезда – поместья и замка Эрсилдун.

Документальная база у текстов всех трех групп, с нашей современной точки зрения, явно недостаточна. Последние живые носители устных преданий о Т.Л., его земляки-эрсилдунцы, общались с первым относительно профессиональным собирателем, письменным фиксатором и (затем) литературным обработчиком легенд шотландского Пограничья (the Borders), поэтом Вальтером Скоттом, в 1820-е годы, т.е. через 500-600

лет после времён Т.Л. Легко понять, что их сведения были не только не строго фактографичными, но даже и не первично-фольклорными. Это уже были “обработки обработок” первоначальных полуисторических-полулегендарных сюжетов вокруг загадочной фигуры аристократа, воина, поэта, ясновидца. (Из крымских историко-легендарных сюжетов, также зафиксированных позднее поэтами-романтиками, А.С. Пушкиным и Адамом Мицкевичем, можно упомянуть легенду о бахчисарайском Фонтане слёз [21; 22; 16]).

С исторических позиций, более или менее твёрдо установлены лишь следующие факты. 1) Род Лермонтов действительно обитал в Шотландии. 2) Начало его деяний на шотландской земле не документировано с абсолютной точностью. 3) Однако знатные потомки этого рода ещё в середине XIX века имели генеалогические свидетельства о том, что первые крупные угодья в Шотландии их предок получил в XI веке (т.е. ≈ за 150 лет до Т.Л.), от короля Малькольма III Канмора. 4) Ими король пожаловал Лермонту за поддержку его в борьбе против другого претендента на шотландский трон – знаменитого шекспировского МакБет(х)а (потомка другой династической линии, Бет(х)ов). 5) Следовательно, первые Лермонты пришли на Британские острова, скорее всего, с войсками Герцога Нормандского Вильгельма Завоевателя (1066). 6) Ставши английским королем Вильямом I, тот тоже одаривал новыми землями своих сторонников, но предпочитал поселять их не в центре Англии, а поближе к беспокойной англо-шотландской границе. 7) Оттуда Лермонт и мог перейти в войско принца Малькольма, вернувшегося из эмиграции домой, победившего МакБета и ставшего шотландским королем. 8) Вместе с тем, удел Лермонту XI века, по свидетельству потомков, находился достаточно далеко от селения и замка, приписываемых Лермонту века XIII-го. 9) Объяснить это можно двояко. Либо с годами род разросся и стал владеть землями в разных частях Шотландии, либо произошла “фольклоризация” двух разных исторических лиц. 10) Тогда один из двоих персонажей сделался героем более поздней, фамильной легенды, а второй занял место в легенде более архаичной, народной: о любви женщины из волшебного иномира к земному мужчине. (Тип новгородского сюжета о Садко и царевне Волхове.)

Поэтонимический анализ. Поскольку в любых сюжетах мифопоэтического типа наиболее древними, реликтовыми элементами оказываются зачастую “нелогичные” детали и/или имена (персонажей и мест действия), сведем воедино эти имена-поэтонимы (термин проф. В. М. Калинкина) из легендарной биографии и самих прорицаний Т.Л. Сводный список их таков. I. *Топонимы.* 1) *Река Твид* (на англо-шотландском Пограничье); 2) *Элдонские холмы* над нею (фактически – одна трехглавая вершина); 3) *Элдонское дерево* (дуб-исполин под этим холмом); 4) *Элдонский камень* (валун возле дуба); 5) *Эрсилдун* – башня, она же замок/крепость, она же название селения: родовой усадьбы Т.Л. II. *Антропонимы.* 1) Личное имя *Томас*; 2) родовое имя *Лермонт*; 3) прозвище героя *Тгье*. Его перевести особенно трудно, т.к. оно имеет (в контексте и биографии Т.Л., и легенды о нём, и – особенно – анонимной баллады) по крайней мере три значения: а) правдивый, не способный лгать; б) говорящий правду не только о настоящем, но и о будущем, т.е. вещий; в) верный. Последнее значение, в свою очередь, может актуализироваться как в религиозных контекстах (не изменяющий своей вере, или: приверженец истинной веры, а не лжеверия или суеверия), так и в контекстах социальных (преданный своему вождю, учителю и т.п.) или в контекстах любовных (не изменяющий даме своего сердца).

Легенда о Т.Л. актуализирует все перечисленные значения, хотя на разных этапах сюжетного действия (см. ниже). Томас получает в дар от Царицы Фей и неспособность лгать, и вещий язык. Со своей стороны, простоудушно сопротивляясь этому социально “неудобному” дару, не менее простоудушно перепутавши вначале Царицу Фей с Богородицей, – Томас упрямо присягает ей на верность, даже узнав, кто она такая и куда она его увозит. Более того, он остается верным своей возлюбленной и повелительнице до конца.

Правдивому Томасу легенды и баллады, Томасу Лермонту исторической хроники и прорицаний (для Средневековья – высших, ибо свыше продиктованных “документов” в известном смысле “предрекают” такую завязку и развязку все остальные поэтонимы.

Продемонстрируем, как подбиралась определенная система аналитических методов для наблюдений над героическими мотивами в поэзии шотландского Средневековья. Для этой цели воспользуемся балладой “Правдивый Томас” (“True Thomas”; записана не раньше конца XIII-начала XIV вв. [32, с. 223-226; 19, с. 32-34]). (См. приложение.) Проанализируем её с применением различных методов, но единой комплексной методики.

Композиционный контекст. Сильные текстовые позиции. Инициальная позиция: заголовок. В заголовке баллады предварительного комментария требуют оба слова: “Правдивый” (True) и “Томас” (Thomas).

Из этих двух слов явная реалья – *имя героя* (поэтоним). Учитывая, что записана баллада в христианскую эпоху, имя в ней должно подчиняться определенному канону и выполнять определенную функцию. Согласно церковного канона, имя давалось по святым: по дням памяти канонизированных церковью святых. При этом святой-соименник становился и личным небесным покровителем, и личным житейским образцом для своего земного тезки [5].

Католические святцы знают нескольких Святых Томасов (по-гречески Фом): Св. Фому Аквинского (1225-1276), итальянца, одного из знаменитейших католических богословов-схоластов [6]; Св. Фому Кемпийского (1380-1471), немецкого монаха-ученого, ему приписывается известное морально-дидактическое сочинение “Подражание Христу” (Imitationae Christi) [31]; Св. Фому Бекета (1118-1170), Архиепископа Кентерберийского [30], изблещавшего английского короля Генриха II Плантагенета и за это убитого королевскими сторонниками прямо в соборе; наконец, Св. Апостола Фому, одного из 12-ти Апостолов [4]. Он вошел в Церковное Предание и в низовые христианские легенды под прозвищем “Фома Неверующий” (правильнее – Фома Сомневающийся), поскольку хотел лично осязать воскресшего Христа, чтобы убедиться в реальности Его Воскресения [6; 26; 27; 28; 29].

Исторически – по годам жизни исторического лица, зрла Томаса Лермонта Эрсилдунского (между 1220-1297 гг.), послужившего прототипом легенды о Правдивом Томасе, которая легла затем в основу баллады, –

трое из перечисленных святых могли быть именными патронами Томаса из Эрсилдуна. Однако ни Св. Фома Аквинский, ни Св. Фома Бекет еще не стали ко времени крещения Томаса канонизированными святыми. Да и сами фигуры итальянского богослова и английского церковного политика мало подходили отпрыску военного рыцарского рода Лермонтов. Больше вероятности, что эрл Томас был крещен во имя Св. Апостола Фомы. Для средневековых слушателей баллады это означало, что житие (и характер) апостола в чем-то существенном предрекали Томасу его собственную жизнь (и характер). В его личный героизм должно было входить некоторое упрямство, недоверчивость, и ревностная вера (именно потому Апостол Фома не желал впасть в ошибку: поверить в иллюзию, вместо истинного Христа). Недаром «верный» Фома ещё при жизни Учителя был готов сопровождать Его на самых смертельно рискованных маршрутах («пойдём и мы, умрём с Ним», Иоан. XI, 16).

Все эти данные предоставляет исследователям тезаурусный метод анализа: 1) словари имен собственных; 2) библейские словари и энциклопедии; 3) краеведческие словари и справочники; 4) словари мифов и легенд; 5) литературоведческие словари (в частности, энциклопедические статьи о М.Ю. Лермонтове, одним из легендарных предков которого по отцовской линии был как раз Томас Лермонт) [13].

Особый, концептуальный комментарий требуется к прозвищу героя баллады – True (в переводе – «Правдивый» или «Верный»). К сожалению, невозможно одним словом передать весь объем значений, покрываемый средневековым концептом «true». Значений этих (релевантных для героического сюжета баллады), как минимум, три: 1) тот, кто никогда не способен лгать (см. дальше: *sanna lie*); 2) тот, кто, т.о., всегда говорит только правду, причем о событиях не только настоящего, а и будущего (ср. автохарактеристику Волхва в исторической песне-балладе А.С. Пушкина об Олеге Вещем: «Правдив и свободен их (волхвов – Авт.) вещий язык / И с волей небесною дружен <...>»; 3) тот, кто всегда верен, и не просто в своих словах или в своих чувствах (здесь – в чувствах к Прекрасной Даме, которую Томас повстречал).

«True», – по комментарию французского ученого Эмиля Бенвениста [7, с. 323], – концепт индоевропейского происхождения, с первоначальным значением «твердый», далее развившемся в значение «твёрдый, как дерево», «твёрдый, как священное дерево, дуб», отсюда сделавшийся религиозным термином «твёрдый в вере», «верный». Т.о. Томас шотландской баллады обречён самим своим именем и прозвищем стать одновременно «Правдивым», «Вещим», и «Верным».

Особого комментария заслуживает и сама фамилия Лермонт (*Lermont*, варианты *Lermo(u)t(h)*). Уже в XIX веке ученые (но не шотландисты, а лермонтоведы) заинтересовались её происхождением [18; 17, с. 467]. Выяснилось, что предок Т.Л. мог быть родом из маленького северофранцузского городка *Lier*, недалеко от Парижа. Название городка, в свою очередь, связано с местной речкой Ле. Это объясняет первую часть фамильного имени; вторая часть может быть объяснена как архаизм-поэтизм *mount*, от латинского (через средневековый французский) *mountain*, «гора». Однако ни архивисты XIX в., ни лермонтоведы века XX-го не применили к фамильному имени Лермонтов технику мифопоэтического анализа. Такой анализ дает неожиданные и весьма интересные результаты.

«Лер» – имя древнего кельтского божества моря, причем моря как стихии: «моря-окияна», «влаги», «хляби», «бездны вод» [25, с. 49]. В подобном качестве архаическое море выступает как одно из воплощений докосмического Хаоса, инобытия и иномирия. (Ср. плащ-невидимку, способного менять цвета, у сына Лера, тоже морского божества кельтов Мак Лера-Мананнана [25, с. 98]). О морском божестве кельтских племен знали ещё римляне, сравнивавшие его с античным Нептуном-Посейдоном. Как все хтонические, «до-классические» боги, Лер «старше» и более «дик», чем младшие и более «цивилизованные» кельтские боги. Он обособлен от них; он (или его «сын», т.е. его молодая ипостась), обитает на «острове блаженных», отождествляемым с реальным о. Мэн; о нем уже говорится мало и глухо [14, с. 27, 29]. Но несомненны магические свойства Лера и его связь с потусторонним миром – с миром мертвых и волшебных, природно-стихийных сил. Тогда и вторая часть «Лермонта» может расшифровываться иначе: не только как «гора», но и как «(морской) мыс, утес», и как «(приморское) устье/низовья реки (фьорд, плавни)», и как «болотистая низина у моря» [23, с.322, 553]. Стоит вспомнить, что свой удел предки Т.Л. получили *на границе* Шотландии с Англией, в округе Марч (*the Marches* – пограничные области, [10, с.267]), возле *устья* (фьорда) р. Фёрт [18; 24].

Все названные, глубоко символические топонимы как одинокая башня-замок Эрсилдун, обиталище «чужого» и «волшебного» пришельца (ирландцы считали магами британцев, британцы – ирландцев), также исполняют в биографии-легенде Т.Л. прогностическую функцию. Все они предрекают их хозяину и архаичность, и одиночество, и особый дар.

Заключение. Перспективы исследования. Полученные дополнительные результаты историко-биографического и мифопоэтического анализа данных о Т.Л. позволяют наметить некоторые (с нашей точки зрения, наиболее перспективные) направления их дальнейшей научной разработки. Предстоит: 1) пополнить генеалогическую картину рода Лермонтов и в Британии, и на континенте; 2) включить в теорию и методологию вопроса публикации 2000-2010-х годов, особенно отечественные (которых пока ощутимо мало); 3) выстроить типологию фактуального/мифопоэтического в творчестве самого Т.Л. и «вокруг него».

Приложение. Шотландская баллада (записано в XV-XVIII вв.). Правдивый Томас. Пер. со скотса (шотландского) Марини Новиковой). Проснулся Томас над рекой, / А прозывать его Правдивый. / Ему не месяц засиял – / Навстречу едет дева-диво. / У ней рубашка, зелен-шелк, / У ней покров, узором дорог, / А у коня-то бубенцы – / Без одного их ровно сорок. / Тут Томас шапку быстро снял / И на колено опустился: / «Тебе молюсь, тебе дивлюсь, / Моя Небесная Царица!» / «Ах, нет, ах, нет, – она в ответ, – / Мне это имя не пристало. / Зовут меня Царица Фей, / А вот тебя я не признала. / Ты спой мне песню, молви речь, / Таковую спой, как я желаю, / Да поцелуй меня в уста, / Тогда и я тебя признаю». / «Пускай и к худу, и к добру, / А только быть бы тебе любим».

/ Её он в алые уста / Целует под зелёным дубом. / “Теперь поедешь ты со мной, / Со мной поедешь ты повсюду. / Беру на службу на семь лет, / К добру ли будет, или к худу”. / Она садится на коня, / Его сажает за спиною; / Едва уздечка звяк-позвяк, / Уж белый конь летит стрелою. / Вперёд, вперёд они спешат, / А белый конь летит стрелою. / Кругом лежит пустынный край, / Ни сёл, ни пашен за спиною. / “Сходи с коня, сходи с коня, / Клади головушку мне в ноги. / Передохни, я покажу / Три дивных дива, три дороги. / Ты видишь, Томас, тесный путь, / Колочий терен и завалы? / Ах, то дороженька добра, / Да только ездят ею мало. / Ты видишь, Томас, торный путь, / ШелкОвы травы да лилеи? / Ах, то дороженька греха, / Иным небес она милее. / А видишь ты петлистый путь, / Цветёт там папороть в урочье? / Ах, то дорога в Царство Фей, / Туда нам ехать нынче ночью. / Но ты замкни себе язык, / Что ни увидишь, ни услышишь. / Обронишь слово в Царство Фей, / Домой дороги не отыщешь”. / Вперёд, вперёд они спешат. / Им круть-вода колени моет. / Ни месяца, ни солнца нет, / А будто слышно: море воет. / Кругом стоит глухая ночь. / Им красна кровь колени моет: / Какая в мире пролилась, / Землицу там ручьями кроет. / Въезжает дева в зелен-сад, / Подходит с яблоком-наливом: / “Прими-ка плату за труды – / Быть на язык тебе правдивым”. / “Язык мой друг мой, – он в ответ. – / Хорош подарок ты мне даришь! / Я с ним на рынке не купец / И на пирушке не товарищ. / Не собеседник господам, / Не мил-друг даме и девице”. / “Молчи, молчи, – она в ответ. – / Чему велю, тому и сбывься”. / Тут он сапожки надевал, / Еще узорный зелен-пояс. / И на семь лет пропал и след, / Покинул свет Правдивый Томас. [19, с. 32-34].

Литература:

1. Алексеев М. П. История западноевропейской литературы: Средние века и Возрождение / М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский, С. С. Мокульский. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2000. – 460 с. – С. 123-151.
2. Алексеев М.П. Литература средневековой Англии и Шотландии: Учебн. пособие для филол. спец. ун-тов / Предисл. и коммент. Н.Д. Левина / М.П. Алексеев. – М. : Высш. школа, 1984. – 351с., с ил. – С. 271-276.
3. Английская и шотландская народная баллада: Сборник / Сост. Л.М. Аринштейн. – На англ. яз. с параллельным русским текстом. – М. : Радуга. – 1988. – 512 с. – С. 152-155.
4. [Б.а.] Апостолы / [Б.а.] // Полный православный богословский энциклопедический словарь. – Т.1. – Стлб. 209-210.
5. [Б.а.] Имена / [Б.а.] // ППБЭС. – Т.1. – Спб.: Изд-во П.П. Сойкина, (б.г.). [Репринт. изд-е. М. : Концерн “Возрождение”, 1992. – 1120 стлб.] – Стлб. 936.
6. [Б.а.] Фома / [Б.а.] // ППБЭС. – Т.2. – 2464 стлб. – Стлб. 2420.
7. Бенвенист, Эмиль. Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр. Н. Н. Казанского и др. / Общ. ред. и вступ. ст. Ю. Степанова // М. : Прогресс-Универс, 1995. – 453 с.
8. Библиейская энциклопедия [Текст]: в 2-х кн. – кн.1. А-М. – М.1891. – [репринт. изд.]. – Изд-во “СПМСИ и др.”. – М. :1990. – кн.1. – 494 с. – С. 122-123.
9. Библиейская энциклопедия [Текст]: в 2-х кн. – кн.2. Н-Ф. – М.1891. – [репринт. изд.]. – Изд-во “СПМСИ и др.”. – М. :1990. – кн.2. – 408 с. – С. 104-105.
10. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. Под ред. Е.Ф. Рогова / [Текст]. – М. : Рус. яз., 1978. – 480 с.
11. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М. : Высш. школа, 1989. – 404 с.
12. Давиденко Г. Й. Историчні процеси періоду Середньовіччя [Текст] / Г. Й. Давиденко, В. Л. Акуленко // Історія зарубіжної літератури середніх віків та доби Відродження : навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / Г. Й. Давиденко, В. Л. Акуленко. – К., 2007. – С. 19-25.
13. Заславский И. Я. Переводы и изучение Лермонтова в литературах народов СССР. Украинская литература / И. Я. Заславский // Лермонтовская Энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1981. – С. 383-385.
14. Кельтская мифология: Энциклопедия / Пер. с англ. С. Голова и А. Голова. / [Текст] – М. : Изд-во ЭКСМО, 2002. – 639 с.
15. Литература Западной Европы раннего Средневековья / [Аверинцев С. С., Гаспаров М. Л., Мелетинский Е. М. и др.]. – История всемирной литературы: в 9 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М. : Наука, Т. 2, 1984. – 596 с.
16. Мицкевич А. О Бахчисарайском фонтане: Отдельные произведения / А. Мицкевич. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 300 с. – С. 102.
17. Мурьянов М. Ф. Род Лермонтовых / М.Ф. Мурьянов // Лермонтовская энциклопедия. Глав. ред. В. А. Мануйлов. Ред. коллегия И. Л. Андронников и др. – М. : Изд-во “Сов. энциклопедия”, 1981. – 784 с.
18. Никольский В. В. Предки М. Ю. Лермонтова / В. В. Никольский // Русская старина. – 1873. – Т.7. – № 4. – С. 547-566.
19. Новикова М. А. (сост., пер., комм.). Шотландии кровавая луна: Антология шотландской поэзии (с XIII-го века до века XX-го). Симферополь: СОНАТ; Крымский Архив, 2007. – 320 с.
20. Овчинская Л. О Томасе Лермонте – шотландском предке русского поэта / О. Татаринова, Ж. Лермонт (пер.). – М. : Ассоц. “Лермонт. наследие”, 1993 (на рус. и англ. яз.). – 21 с.
21. Пушкин А.С. Бахчисарайский фонтан: поэма / А.С. Пушкин. – Симферополь: Оригинал-М, 2008. – 64 с.: ил.
22. Пушкин А. С. Бахчисарайский фонтан: поэма. / А. С. Пушкин. – М. : ОГИЗ ГОСЛИТИЗДАТ, 1947. – 277 с. – С. 38.
23. Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий / А. И. Рыбакин. – М. : Рус. язык, 1986. – 576 с.
24. Скотт Т. [комментарий]. Пер. М. Новиковой / Т. Скотт, М. Новикова (пер.) // Шотландии кровавая луна: Антология шотландской поэзии (с XIII-го века до века XX-го). Симферополь: СОНАТ; Крымский Архив, 2007. – С. 11-14.
25. Шкунаев С. В. Луг, Ллеу (галльск. Lugus, “сияющий”, ирл. Lug, валлийск. Lieu) / С. В. Шкунаев // Мифы народов мира: Энциклопедия. – В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Сов. Энциклопедия, 1992. – Т. 2. К-Я. – 719 с. с ил.

26. A doubting Thomas // Англо-русский фразеологический словарь. Сост. А.В. Кунин. – Изд-е 2-е. – М. : Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1956. – 1453 с. – С. 306.
27. Doubting Thomas, a // Англо-російський фразеологічний словник. Склав К.Т. Баранцев. – К. : Вид-во "Рад. школа", 1969. – 1052 с. – С. 289.
28. Doubting Thomas // Webster's New World Dictionary of the American language (abbr. Webster's). – Cleveland & New York: The World Publ. Company, 1964. – 1724 p. – P. 437.
29. Thomas // Webster's. – Cleveland & New York: The World Publ. Company, 1964. – 1724 p. – P. 1516.
30. Thomas á Becket, Saint (1118-1170) // Webster's. – Cleveland & New York : The World Publ. Company, 1964. – 1724 p. – P. 1516.
31. Thomas á Kempis (Thomas Hamerken von Kempen, 1380-1471) // Webster's. – Cleveland & New York : The World Publ. Company, 1964. – 1724 p. – P. 1517.
32. 32. Scott, Tom (Ph.D.). The Penguin book of Scottish Verse. Introduced and edited by Tom Scott / Tom Scott // Lnd., 1976. – 519 p.